"Что тебе нужно?" - прорычал гоблин.

Джеймс улыбнулся: "Я так люблю гоблинов. Не надо говорить лишнего. Как поживаешь, Задница?"

Сириус захихикал, а Ремус с улыбкой покачал головой.

Гоблин посмотрел на Джеймса, а потом хмыкнул: "Ричмонд. Думал, ты умер. Поднял бокал в тот день. Ты прекрасно знаешь, что меня зовут Ашкрайк".

Джеймс бесстрастно махнул рукой в сторону кассира и беззаботно ответил: "Вы же знаете, я ужасно разбираюсь в именах. Нам с Блэкмуром сказали, что мы должны быть здесь, чтобы уладить кое-какие детали". Вопрос остался невысказанным.

Кивнув, Ашкрайк спрыгнул со своего места кассира, приглашая людей следовать за ним.

"Он любит меня", - пробормотал Джеймс, улыбаясь. "Должно быть, он очень скучал по мне".

"Он ненавидит твои кишки, но восхищается твоей храбростью", - возразил Ремус.

С обиженным выражением лица Джеймс придержал дверь для своих соотечественников. "Ты ранил меня, мой дорогой Муни. Я твердо уверен, что Аскрак меня любит".

"АСКРАЙК!" - раздался крик из коридора. Сириус снова захихикал.

В конце концов их провели в элегантно обставленный конференц-зал, где их ждал Стивен Матурин в сопровождении хорошо одетого гоблина. Стоя, поверенный поприветствовал их: "Милорды, мистер Люпин. Ну что, приступим?" Он жестом указал на стол, где их ждали несколько стопок пергамента.

Ремус отполз в сторону, вытащив из кармана уменьшенную книгу. Сириус застонал, садясь рядом с Джеймсом. Оба графа смотрели на стопки, лежащие перед ними. В комически незапланированный момент оба мужчины поменялись стопками".

"Лорд Блэкмур, основная часть ваших форм касается вступления в должность, облачения в титул и вступления в управление трастом семьи Блэк. Мой помощник проведет вас по всем формам". Повернувшись к стоявшему у стены широкоплечему мужчине огромного роста, Матурин скомандовал: "Пэйдин, помоги его светлости заполнить формы".

Повернувшись к Джеймсу, Матурин нахмурился. "Милорд Ричмонд, ваше дело несколько деликатнее и сложнее".

"Ты мертв", - прорычал гоблин.

"Может быть, в конце концов, не такое уж и сложное", - поморщился Матурин.

Джеймс озадаченно спросил: "Что значит "я мертв"?

"Министерство признало вас умершим, сэр", - сказал Матурин заметно разозлившемуся Джеймсу.

"Да, но этот болван директор школы сказал мне, что мое завещание так и не было вскрыто, а тем более оглашено".

Все еще безымянный гоблин фыркнул: "А директор Хогвартса - это что?".

Снова улыбнувшись, Джеймс повторил свое прежнее заявление. "Мне очень нравятся гоблины. Что будем делать?"

"Самое простое решение - огласить ваше завещание, которое, как я понимаю, оставляет все лорду Поттеру?" Матурин деликатно снова включился в обсуждение.

Джеймс кивнул: "С некоторыми филантропическими завещаниями, но, да, основная часть достанется нашему сыну".

Повернувшись к гоблину, Матурин жестом показал: "Наш уважаемый коллега предлагает завершить процедуру оглашения вашего завещания. Оно так и не было завершено, поскольку лорд Поттер не ответил ни на одну из просьб гоблинов о его присутствии. После этого лорд Поттер вернет вам состояние".

"Какой ценой?" спросил Джеймс, переводя взгляд с поверенного на самодовольного гоблина. Он решил пока проигнорировать намек на то, что кто-то подделывает почту его сына.

"Никаких затрат, милорд", - объявил анонимный банкир.

Скептик Джеймс возразил: "Все имеет свою цену, особенно перевозка такого количества денег".

"На самом деле ни один галеон не покинет хранилища Поттеров, за исключением завещаний. Мы используем это как налоговый вычет за год. Мы приведем лорда Поттера в банк и за одну сессию подписей приведем план в исполнение".

"У меня руки сводит от одной мысли об этом". Сузив глаза на гоблина, он спросил: "Как тебя

зовут?"

Ухмыляясь, как акула, гоблин ответил: "Фахгмахтер, и не делай этого. Я знаю, что ты сделал с Ашкрайком, Шигхейпом и Бонголио, так что не шути с моим именем, человек".

Судя по выражению лица Джеймса, ему было трудно сдерживаться, но в конце концов его воля победила. "Я бы никогда этого не сделал. Итак, повторяю, что это даст народу гоблинов?"

"Вы окажете нам услугу".

"Правда?"

"Да. Обычно наши гонорары составляют около полумиллиона галеонов за сделку такого масштаба. Мы же делаем это бесплатно".

Джеймс ответил с мягкостью, противоречащей свирепости его тона: "Ты не сможешь меня купить. Ни сейчас, ни когда-либо еще, и мне не нравится, что ты думаешь, будто можешь это сделать. Возьмите свои полмиллиона галеонов и засуньте их себе в задницу". Повернувшись к адвокату, он сказал: "Мы найдем другой способ".

"Слушай ты, ходячее жаркое", - рявкнул гоблин, - "Твоя услуга будет востребована, если ты и твой сын поработаете с общественностью".

Нахмурившись, Джеймс спросил "И это все?".

С таким недоверчивым выражением лица, какое только возможно для гоблина, Фахгмахтер пробурчал: "Разве ты не читал сегодня Пророка? Ты и твоя жена теперь "Родители, которые жили". Вы и ваш сын - почти что суперзвезды, какие только есть в Британии. В сочетании с вынужденным участием вашего сына в цирке лунатиков Дамблдора, у вас появилась прекрасная возможность сказать несколько положительных слов в адрес гоблинской нации".

"С какой целью?"

Наклонившись вперед, Фахгмахтер прорычал: "Мы хотим иметь право голоса в вашем Визенгамоте, и мы хотим голосовать".

Насвистывая, Джеймс откинулся в кресле. Сириус перестал подписывать несколько минут назад, а книга Ремуса была забыта на приставном столике. "Непростая задача", - заметил Джеймс.

"Да. Но неразумное", - возразил Фахгмахтер рассудительным тоном, после чего расслабился в своем кресле.

Улыбнувшись уголками рта, Джеймс спросил: "Кто ты, Фахгмахтер? Все знают, что Рагнок - глава Великой Орды Гоблинов, но кто ты?"

Фахгмахтер ответил: "Все знают, что Рагнок - глава Орды? Хм, по-моему, похоже на слухи".

Сириус рассмеялся, а Джеймс открыто улыбнулся. "Ты хорош, Фахгмахтер. Ты мне нравишься". Повернувшись к меньшей стопке бланков, Джеймс быстро поставил подпись. Все, как один, поднялись, чтобы уйти, как только он закончил. Джеймс назначил встречу на следующий день, чтобы разобраться с юридической фикцией дважды перешедшего из рук в руки состояния в миллиард галеонов.

"О, Матурин", - сказал Джеймс с вынужденной непринужденностью. "Как обстоят дела с другими вопросами?"

С самодовольной улыбкой ирландский адвокат ответил: "Его светлость согласился, и мы просто ждем, когда бюрократические колеса повернутся".

"Превосходно". Улыбка Джеймса была удивительно похожа на акулью.

Сириус воспользовался моментом, чтобы передать поверенному сложенный лист пергамента. Лучше было воздержаться от разговоров на эту тему до ее исполнения. "Нам еще предстоит уточнить детали, - пояснил Сириус, - но займитесь подготовкой форм и прочего. Я хочу быть готовым к тому, чтобы начать действовать в ближайшее время".

Матурин поджал губы, читая. Передав листок своему помощнику, он сказал Сириусу: "Будет сделано, сэр. Я рассчитываю на два дня, чтобы сделать соответствующие приготовления".

Все поприветствовали друг друга, когда люди направились к двери. Их встретил таинственный гоблин.

"Мне говорили, что вы непочтительный человек, милорд", - усмехнулся Фахгмахтер, когда все попрощались. "Рад видеть, что это так".

"Было приятно иметь с тобой дело, Фахгмахтер. Пусть твои враги будут раздавлены под твоей пятой".

Фахгмахтер отвесил короткий поклон в знак признательности. "И пусть ты убиваешь своих врагов, слушая причитания их женщин".

Джеймс усмехнулся и повернулся, чтобы покинуть комнату. На прощание он бросил через плечо: "А ты не такой, как все, Ебать-колотить".

Гоблин пробормотал: "Я знал, что он это сделает. Я так и знал". Последнее, что он услышал, когда грозная троица покидала банк, было хихиканье Сириуса.

http://tl.rulate.ru/book/102664/3550210